

Гарри считал себя умным человеком. Он пережил и войну, и любовь, и даже путешествия во времени, но даже в самых смелых мечтах он не представлял, что такое может случиться. "Вы хотите сказать, что хотите меня усыновить?"

Джейн и Генри улыбнулись: "Именно это мы и хотим сказать".

"Мамочка, папочка, это правда?" - спросила Гермиона.

Они оба кивнули: "Если вы оба не против?"

"Я не против", - сказала Гермиона и выжидающе посмотрела на Гарри.

"То есть, я уже считаю Гермиону своей сестрой и могу только мечтать о таких родителях, как вы, но вы уверены?" - спросил Гарри.

"Мы бы не спрашивали, если бы не были уверены", - сказал Генри.

"Мне бы этого очень хотелось, - сказал Гарри с улыбкой, но затем его улыбка померкла, - но у меня есть одна просьба, точнее, две просьбы".

"Условия?" - спросил Генри, - "У шестилетнего ребенка есть условия".

Гарри усмехнулся: "Ну, я просто надеялся, что вы позволите мне оставить мою фамилию. Я знаю, что мои биологические родители действительно любили меня, и я знаю, что они умерли, чтобы защитить меня, поэтому мне очень важно сохранить что-то от них".

Джейн опустила глаза и кивнула: "Конечно, дорогой, это было бы прекрасно".

Гарри улыбнулся: "Спасибо. ...мама".

Джейн улыбнулась и заключила Гарри в глубокие объятия, очень напоминающие миссис Уизли. В конце концов она отпустила его.

"Кажется, вы говорили, что у вас есть второй срок", - сказал Генри.

"У меня есть несколько секретов, о которых я должен тебе рассказать, и это довольно большие секреты", - начал Гарри, - "Я просто хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь терпелив и позволишь мне полностью объяснить и доказать что-либо, прежде чем ты отреагируешь. Вот и всё".

"Что за секреты?" - осторожно спросил Генри.

"Некоторые хорошие, некоторые плохие", - нервно ответил Гарри, - "Я не сделал ничего плохого, если вы об этом подумали, но в моем прошлом есть некоторые плохие вещи". Гарри нервно сглотнул.

"Я обещаю, что мы будем терпеливы и спокойны", - сказал Генри. Гермиона немного рассказывала ему о тете и дяде Гарри, и он предположил, что Гарри говорил именно об этом.

"Спасибо. ...папа?" Гарри был более осторожен в этом вопросе.

"Не за что... Сын?" наполовину спросил, наполовину констатировал Генри.

"По-моему, неплохо", - сказал Гарри с улыбкой.

"Ну тогда пойдем домой, пока мое жаркое не подгорело", - сказала Джейн.

Первая неделя пребывания Гарри в новом доме была интересной. Ему отвели спальню рядом с спальней Гермионы, в которой были только кровать, письменный стол, комод и несколько книжных полок, и Джейн взяла их с Гермионой с собой в магазин, чтобы заполнить все это как следует. Гарри знал, что со временем ему придется подробнее рассказать о своём втором условии - быть усыновлённым, но пока он был вполне доволен.

Гарри действительно наслаждался каждой минутой этого лета и ни разу не пожаловался. Он был счастлив, а Грейнджеры действительно смотрели на него как на сына и ни разу не спросили о его секретах. Гарри понимал, что скоро должен что-то сказать, но решил подождать, пока Гермиона не совершит своё первое случайное волшебство.

Первое случайное волшебство Гермионы произошло как раз перед Рождеством. К сожалению, Гарри не было рядом, чтобы объяснить, что произошло, так как он сидел дома с воспалением легких. За неделю до этого Гермиона и Гарри задумали довольно эффектную шутку над хулиганом класса, мальчиком по имени Янси Клемменс, но большинство детей называли его просто Клем, иначе он их избивал.

Это была простая, но эффективная выходка. Они планировали обмазать его клеем и перьями, так как смола была недоступна и очень нравилась. Когда Гарри из-за болезни фактически вышел из игры, он сказал Гермионе, чтобы она повременила с розыгрышем, пока он не поправится. К сожалению, она его не послушала. Прodelка была выполнена безупречно, за исключением того, что он поймал её уже после. Очевидно, он схватил её за руку и собирался ударить, но в тот момент его руку сильно обожгло в том месте, где он касался её. Директор школы был очень рассержен тем, что Гермиона так поступила с другим учеником, и фактически отстранил её от занятий до конца зимних каникул. Гермиона не знала, что её больше расстроило: то, что она причинила боль другому ученику и не знает, как это сделала, или то, что её не пустили на три дня в школу.

Когда в тот день Гермиона вернулась домой, она была вся в слезах, а миссис Грейнджер

выглядела очень расстроенной из-за своей дочери. Гарри в это время лежал на диване и смотрел телевизор, поэтому он видел, как она вошла.

"Что случилось?" - спросил Гарри.

Сквозь всхлипывания и слезы ей удалось сказать: "Меня отстранили от занятий после того, как "Клем" обжегся обо мне, но я не знаю, как я это сделала. Это просто случилось".

"Значит, это все-таки произошло", - полушепотом сказал Гарри. Однако он был недостаточно тих, потому что Джейн и Гермиона услышали его.

"Что значит "наконец-то", Гарри?" - спросила Джейн.

Гарри сглотнул: "Ну, я думаю, будет лучше, если мы подождем, пока папа вернется домой, и я смогу тебе все объяснить".

"Гарри Джеймс Поттер, я хочу, чтобы ты объяснил это прямо сейчас", - настаивала Джейн.

"Но мама, я думаю, что будет лучше, если мы подождем папу, я не хочу объяснять это дважды", - возразил Гарри. К счастью, Гарри был спасен, когда в этот момент в дом вошел Генри с очень расстроенным видом.

"Мне сегодня позвонили на работу и сказали, что Гермиону отстранили от занятий, потому что она обожгла руку какому-то мальчику", - кричал Генри.

Гарри понял, что теперь ему придется несладко. Он знал, что должен был объяснить всё раньше, но не хотел их волновать.

Гарри откинул с себя одеяла, прошел на кухню и сел ждать, когда к нему присоединится семья.

Генри и Джейн сели по обе стороны от него, а Гермиона - напротив.

Гарри глубоко вздохнул: "Прежде чем мы начнем, не хочет ли кто-нибудь выпить чаю?"

Джейн строго посмотрела на него: "Говори, никакого чая".

"Мама, мне нужно что-нибудь для горла и носа, если я собираюсь это объяснить", - сказал Гарри.

"Хорошо, тогда", - сказала Джейн, начиная вставать, но Гарри мягко положил руку на ее руку,

предлагая ей сесть обратно.

"Тебе не нужно вставать, мама, я сам все сделаю", - сказал Гарри. Джейн села, но Гарри не сдвинулся с места.

"Сначала, прежде чем я принесу чай, я должен спросить. Вы верите в магию?"

Джейн и Генри посмотрели на Гарри как на сумасшедшего.

"Нет, - просто ответил Генри, - как врач и ученый я не могу верить в магию, поскольку она не имеет под собой никакой научной основы".

"Справедливо", - сказал Гарри, - "но как вы объясните, что "Клем" обжег руку, когда он схватил Гермиону и собирался ударить ее?"

"Я не знаю, - сказал Генри, - но говорить, что это была магия, просто глупо".

"Так ли это?" - спросил Гарри, - "Гермиона была напугана, и ее эмоции вспыхнули. Похоже, что-то внутри неё откликнулось на её мольбы о помощи и защите".

"Гарри, откуда ты это знаешь?" - спросила Гермиона.

"Со мной такое уже случалось, - сказал Гарри, - особенно когда мой дядя... ну, ты знаешь".

"И что, ты хочешь сказать, что это обычное явление для детей?" - спросила Джейн.

"Не часто, но и не совсем редко", - сказал Гарри, - "Позвольте мне показать вам кое-что. Не каждый сможет это сделать, но у меня есть небольшая практика". Гарри поднял руку в воздух и вызвал из кухни на стол чайный сервиз. Сказать, что все присутствующие были удивлены, было бы преуменьшением. Единственное, на что Гарри не рассчитывал, так это на то, что его молодое тело оказалось не готово к использованию такого количества беспалочковой магии. Это заставило Гарри мгновенно вспомнить, что он ещё не подключился к своему ядру и не подготовил его к такому виду магии. Более того, Гарри понял, что ему придется создавать свое тело заново, если он хочет вернуть себе утраченные силы.

Генри упал со стула: "Папа, ты в порядке?" - обеспокоенно спросил Гарри.

"В порядке, Гарри, просто удивлен", - ответил Генри, поднялся на ноги и снова сел за стол.

Гарри чувствовал себя очень усталым: "Это нелегко сделать, когда я болен, поэтому я не думаю, что смогу наколдовать чай, который к нему подойдет". Гарри заметно опустил плечи

кресло.

"Значит, ты умеешь колдовать, и Гермиона тоже", - сказала Джейн.

"Да, я думаю, что именно поэтому мы с Гермионой так быстро подружились, потому что она волшебница", - объяснил Гарри.

"Так кто же ты?" - спросил Генри.

"Я - волшебник, а Гермиона - ведьма", - объяснил Гарри. Сильная простуда давала о себе знать, и такое беспалочковое волшебство изматывало его ещё больше. С легким шорохом Гарри упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/98676/3345881>